

Один из солдат с глуповатым выражением лица улыбнулся и сказал:

— Эти штуки выглядят так круто, что я даже боюсь на них наступать, чтобы не сломать, хе-хе.

— Дурак, разве такие высокотехнологичные вещи могут сломаться от твоего шага? — Капитан Чжао Бин шлёпнул его по голове, смеясь.

Хотя он и говорил это, сам он тоже вёл себя как деревенщина, который всю жизнь прожил в глуши. Когда гид показывал им что-то, они все смотрели с опаской, боясь случайно что-то повредить. Мало того, что не смогут возместить, так ещё и вызовут недовольство.

— Хе-хе, мне кажется, их жареное мясо очень вкусное. Похоже, жители Империи любят мясо.

— Ну конечно, у них есть гены зверолов, они точно любят мясные блюда.

— Но мне кажется, их мясная культура немного однообразна. Кроме жареного мяса и некоторых блюд, которых нет в Хуася, вроде жарки, тушения, варки на пару, быстрого обжаривания или горячего горшка, или сочетания с овощами, их не так много. Если мы откроем здесь ресторан, у нас точно будут клиенты.

Цинь Чанцин принимал их в саду на вершине императорского дворца, слушая, как они болтают о своих впечатлениях за день, и улыбнулся:

— Вы просто ещё не привыкли. Когда привыкнете, всё будет хорошо. Жители Империи, за исключением некоторых экстремистов, довольно открытые и дружелюбные. У них есть своя культура еды, но они также терпимы к другим культурам.

Чжао Бин солидарно кивнул:

— Да, жители Имперской Звезды действительно хорошие. Когда они объясняли нам, они были очень внимательны. Гид, зная, что мы хотим здесь вести бизнес, даже давал нам советы: какой бизнес выгоден, какой нет, а также о предпочтениях восьми кланов Империи.

Цинь Чанцин задумался. Гид, который сопровождал их, был выбран Ци Фэном. Учитывая характер Ци Фэна, вероятно, это был представитель клана Белых Крыльев Ветров, чей характер, конечно, был безупречен.

Они немного поболтали, и Цинь Чанцин, заметив, что Тан Цянь всё это время молча писал что-то на электронной панели, спросил:

— А что думает господин Тан?

Тан Цянь, похоже, как раз закончил с работой, услышав это, положил перед ним электронную панель и сказал:

— Я составил черновой план, взгляните.

На панели уже было несколько страниц текста, что говорило о том, что Тан Цянь не терял времени зря. Во время экскурсии у него уже был план.

Цинь Чанцин поднял бровь, бегло просмотрев содержание плана, и чем больше читал, тем больше был доволен. Видимо, этот Тан Цянь действительно был мастером в бизнесе, и идея генерала Ло была не лишней.

— Хорошо, занимайтесь этим. Если понадобятся деньги, скажите, я что-нибудь придумаю. — Цинь Чанцин мог только попросить у Лань Сыняня или предложить ему инвестировать. Ведь сейчас он всё ещё был беден, и зарабатывать деньги нужно было срочно.

Тан Цянь, увидев, что ему полностью доверяют, был очень благодарен. В его сердце загорелось желание добиться успеха на более широкой сцене Галактической Империи, привести Землю к звёздным вратам. Это было лучшее время для них, и это лучшее время было создано Цинь Чанцином.

Сказано — сделано. Тан Цянь действовал быстро и уже на следующий день нашёл подходящее место в Имперской столице, чтобы открыть первый магазин. Цинь Чанцин, посмотрев, одобрил и решил обсудить с Лань Сынянем вопрос о займе.

— Императрица нуждается во мне? — Лань Сынянь с изяществом сидел на диване, длинные ноги небрежно скрещены, с улыбкой смотря на него.

Цинь Чанцин явно увидел в его глазах проблеск хитрости и подумал: сейчас я проситель, я терплю!

— Да, сейчас у меня нет денег, и здесь я могу попросить только тебя. — Цинь Чанцин развёл руками.

Даже прося о помощи, императрица сохраняла высокомерный тон: если откажешь, сегодня ночью спишь на полу/диване/балконе.

Это было немного грустно. Лань Сынянь был довольно щедрым, он давал Цинь Сюю карманные деньги с таким количеством нулей, что их не сосчитать. Конечно, он давал деньги и Цинь Чанцину, но по сравнению с тем, что было у Цинь Сюя... это было просто печально. Подумав об этом, Цинь Чанцин понял, что он дурак. У сына столько денег, почему бы просто не попросить у него?

Император, будучи проницательным, сразу понял его намерения и с улыбкой сказал:

— Карманные деньги малыша я вложил в инвестиции, так что наличных пока нет.

Цинь Чанцин: «...»

Лань Сынянь, перегнувшись через стол, взял его руку и поцеловал, смотря на него с глубоким смыслом:

— Я готов сделать что угодно для моей прекрасной и величественной императрицы, но у меня есть одна маленькая просьба, которую я надеюсь, ты выполнишь.

Прожив вместе какое-то время, Цинь Чанцин уже хорошо знал все его уловки и понимал, чего он хочет. Его глаза, словно отполированные до блеска ножи, пронзали его.

Скрежеща зубами, он спросил:

— Какая просьба?!

Он специально подчеркнул слово «просьба».

Как и ожидалось, император, не стесняясь, высказал свою наглую просьбу. Он глубоко смотрел на прекрасную и величественную императрицу, как простой смертный, надеющийся на

милость богини, и произнёс своё заветное желание:

— Я надеюсь, что императрица уделит мне немного своего времени. Этого мне будет достаточно.

Цинь Чанцин скрипел зубами. Уделить ему время — это значит, что в этот период он будет делать с ним что захочет?!

— Лань Сынянь!

Человек, чьё имя было произнесено, с надеждой смотрел на него.

Цинь Чанцин чувствовал, как внутри него копится злость. Он пристально смотрел на Лань Сыняня, атмосфера в гостиной в этот момент накалилась, взгляды, словно молнии, пронзали пространство, создавая искры, наполненные запахом пороха.

— Хорошо, я согласен. — Цинь Чанцин поднял подбородок с высокомерным видом. — Какое время ты хочешь?

Император, получив согласие, был доволен и улыбнулся, его белые зубы, казалось, сверкали:

— Тогда, императрица, соберитесь. Мне нужно, чтобы вы помогли мне встретиться с одним человеком.

— Что? — Императрица, готовый «пожертвовать собой», был озадачен.

Лань Сынянь многозначительно посмотрел на свою императрицу, с удивлением спросив:

— Мне нужно, чтобы императрица уделила немного времени для встречи с одним человеком и задала пару вопросов. Императрица, вы что-то странное подумали?

Затем с «чистым и честным» видом посмотрел на него.

Цинь Чанцин понял, что его просто разыграли, и внутри него нарастало раздражение. Но слова Лань Сыняня действительно не содержали ничего неприличного, и получалось, что это он сам нафантазировал что-то странное, что только усиливало его досаду.

Но «чистый и честный» император не остановился на достигнутом и с «прямолинейностью» спросил:

— Ах, Чанцин, ты что, подумал, что я хочу сделать с тобой что-то странное? Как ты мог так обо мне подумать, я же не такой человек!

Цинь Чанцин почувствовал, как «бомба» внутри него взорвалась! Это было словно иголка, аккуратно ткнувшая в его «надутый шар» раздражения, и в тот же момент взрывная волна потрясла всю гору, на которой стоял императорский дворец, реки повернули вспять, грянул гром и хлынул ливень!

— Лань Сынянь!!! — Величественная императрица впала в ярость, схватил большую подушку и начал изо всех сил лупить ею императора, создавая настоящую сцену домашнего насилия!

Император, воспользовавшись своим ростом и длинными ногами, с улыбкой убежал, а Цинь Чанцин, ещё больше разозлившись, с подушкой в руках гнался за ним по всему дворцу, крича:

— Я убью тебя, негодяй!!!

...

Ци Фэн только что вошёл в дом из сада и увидел, как маленький принц Цинь Сюй, держа в руках покрасневшее лицо, с сожалением выходил наружу, и с беспокойством спросил:

— Ваше Высочество, почему у вас такое красное лицо? Вы заболели? Что-то не так?

Цинь Сюй покачал головой, с сожалением оглянулся и тихо вздохнул:

— Папа с отцом такие дети, даже дерутся.

— Что? Они дерутся? — Ци Фэн в ужасе бросился в дом, чтобы разнять их, но Цинь Сюй быстро схватил его за руку.

<http://bllate.org/book/16204/1454549>